

А. Ю. КАСТРОВ

К ИЗУЧЕНИЮ МУЗЫКАЛЬНОЙ СТИЛИСТИКИ РУССКОГО ЭПОСА ОБОНЕЖЬЯ

Немногим более 125 лет минуло со времени первой публикации былинных напевов легендарного олонецкого сказителя Т. Г. Рябинина, положившей начало изучению северорусского эпоса в этномузикологическом аспекте.¹ Приято считать, что среди всех локальных традиций, распространенных на территории Русского Севера, обонежская является наиболее изученной.² Однако легко убедиться, что число музикологических трудов по данной проблематике невелико (несколько обзорных статей дополняются наблюдениями, содержащимися в различных работах эпосоведческого характера).³ Несмотря на отдельные разногласия, исследователи единодушны в характеристике местной традиции как импровизационно-рапсодической, музыкальным эталоном которой является строфическая тирада («мелострофа-тирада»).

Тем не менее анализ фольклорных источников порождает сомнения в правомерности общепринятых суждений. Ограничность объема музыкального материала определенно провоцировала его одностороннюю интерпретацию. При этом многие напевные формы обонежского эпоса легко могли выпасть из сферы зрения исследователей. Собранные в Обонежье эпические материалы демонстрируют огромный разрыв между общим количеством поэтических и напевных текстов. Немногочисленные музыкальные образцы, зафиксированные в XIX веке, вряд ли могут претендовать на роль репрезентантов местной эпической традиции во всем ее многообразии.⁴

Основной корпус напевных текстов обонежского эпоса сформирован собирателями в период конца 20-х—начала 40-х гг. XX столетия. Он представляет

¹ Онежские быlinы записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года с двумя портретами Онежских рапсодов и напевами былин. СПб., 1873 (далее Гильфердинг).

² Марченко Ю. И. Некоторые вопросы изучения музыкальной стилистики эпических напевов архангельской традиции (по материалам, записанным на Кулое, Мезени и Печоре) // Русский фольклор. СПб., 1995. Т. 28. С. 120.

³ Перечислим некоторые: Янчук Н. А. О музыке былин в связи с историей их изучения // Русская устная словесность / Под ред., с ввод. статьями и примеч. М. Сперанского. Т. 2: Быlinы и исторические песни. М., 1919. С. 527—550. Васильева Е. Е. Напевы русской эпической традиции Прионежья // Русский Север: Проблемы этнографии и фольклора. Л., 1981. С. 172—206. Корзунов В. В. Напевы обонежской эпической традиции // Русский фольклор. СПб., 1993. Т. 27. С. 92—112.

⁴ Народные мотивы Олонецкой губернии Петрозаводского уезда. Запись В. А. Мошкова // Баян. [СПб.], 1889. № 7. С. 45—46; Рыбаков С. Г. Вопленица Ирина Андреевна Федосова // Русская беседа. 1895. Апрель. Нотн. прилож. С. 1; Народные поэты и певцы. М., 1877, вкл. л.; Сборник Археологического института. СПб., 1880. Кн. 3, вкл. л. в конце 3-й пагинации; 40 народных песен, собранных Т. И. Филипповым и гармонизованных Н. А. Римским-Корсаковым. М., [1882]; Описание русской крестьянской свадьбы с текстом и песнями: обрядовыми, голосильными, причитальными и завывальными О. Х. Агреневой-Славянской. М., 1889. Ч. 3; Песни русского народа. Собранны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году / Записали: слова Ф. М. Истомин, напевы — Г. О. Дютш. СПб., 1894 (далее Истомин-Дютш); Ляцкий Е. А. Сказитель Иван Трофимович Рябинин и его быlinы : Этнографический очерк с приложением портрета сказителя и напевов, записанных А. С. Аренским. М., 1895. Колесница И. М. Письма П. Н. Рыбникова к И. И. Срезневскому // Русский фольклор. М.; Л., 1959. Т. 4. С. 300, 303—304.

собой хронологически поздний срез традиции, находившейся в стадии угасания.⁵ Экспедиции, работавшие на территории Обонежья в 1950-х—1990-х гг., застали картину явного распада эпической традиции.⁶ Однако фольклористам удалось обнаружить отчетливые следы культуры группового (артельного) сказительства. Факты, свидетельствующие в пользу существования в Обонежье коллективной формы исполнения эпоса, разбросаны по многочисленным публикациям. Еще П. Н. Рыбников информировал читателей об исполнении духовных стихов двумя олонецкими каликами.⁷ В письме к И. И. Срезневскому от 5 октября 1872 г. повествуется о том, как собиратель «подпевал и помогал» нищему «калике» исполнить былину «Про Василия Игнатьевича».⁸ Несколько туманно выглядит изложение П. Н. Рыбниковым рассказа Кузьмы Романова: «Соберутся, бывало, старики и бабы вязать сети, и тут сказители станут петь былины. Начнут они перед сумерками, а пропоют до глубокой ночи».⁹

Известная пудожская сказительница А. М. Пашкова вспоминала о групповом исполнении былины «Добриня Никитич»: «Хором эту былину пели, как запоют, любо слушать, с улицы заходят».¹⁰ Она же отмечала особенности бытования исторической баллады «Гнев Ивана Грозного на сына»: «Про Ивана Грозного пели хором, как песни и стихи».¹¹ Удивляет, почему исследователи прошли мимо убедительного свидетельства Е. А. Ляцкого, почерпнутого в разговорах с И. Т. Рябининым, касающегося исполнения сказителем былин и духовных стихов совместно с сыновьями. «Пасынок Иван (...) „попривык старинки (...) и божественные (...) стихи тянуть“. (...) „Тянут поманеньку“ за

⁵ Астахова А. М. Былина в Заонежье // Крестьянское искусство СССР: Сборник секции крестьянского искусства комиссии социологического изучения искусств. Л., 1927. Т. 1. С. 77—103; Былины Ивана Герасимовича Рябинина-Андреева / Подгот. текстов, примеч. А. М. Астаховой. Петрозаводск, 1948; Сказитель Ф. А. Конашков / Подгот. текстов, вступ. ст., comment. А. М. Линевского. Петрозаводск, 1948; Былины Севера. Т. 2: Прионежье, Пинега и Поморье / Подгот. текстов, comment. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951 (далее Астахова, 2). Расшифровки звукозаписей указанного периода продолжали публиковаться и позднее. См.: Илья Муромец / Подгот. текстов, ст., comment. А. М. Астаховой. М.; Л., 1958; Исторические песни XIII—XVI веков / Изд. подгот. Б. Н. Путилов и Б. М. Доброзвольский. М.; Л., 1960; Исторические песни XVII века / Изд. подгот. О. Б. Алексеева, Б. М. Доброзвольский, Л. И. Емельянов, В. В. Коргузолов, А. Н. Лозанова, Б. Н. Путилов, Л. С. Шептаев. М.; Л., 1966; Новгородские былины / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов и В. Г. Смолицкий. М., 1978; Былины : Русский музыкальный эпос / Сост. Б. М. Доброзвольский, В. В. Коргузолов. М., 1981; Эпические баллады и духовные стихи Обонежья в записях 1926—1934 годов / Публ. А. Ю. Кастрюва // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998. Вып. 4—5. С. 403—438; Духовные стихи Обонежья : По материалам экспедиций 1926—1932 гг. / Публ. Л. И. Петровой // Там же. С. 439—491.

⁶ См.: Новиков Ю. А., Смирнов Ю. И. Северные экспедиции кафедры фольклора Московского государственного университета (1956—1959 гг.) // Советская этнография. 1960. № 4. С. 162—168. Материалы экспедиций 1960—1970-х гг. в публикации представлены единичными образцами музыкально-поэтического эпоса. См.: Песни Карельского края / Сост., вступ. ст. Т. В. Краснопольской. Петрозаводск, 1977. № 166, 167.

⁷ Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Т. 1: Былины. Петрозаводск, 1989. С. 48—49.

⁸ Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Т. 3. Петрозаводск, 1991. С. 253.

⁹ Там же. С. 256.

¹⁰ Былины Пудожского края / Подгот. текстов, ст., примеч. Г. Н. Париловой и А. Д. Соймонова. Петрозаводск, 1941. С. 466. Эти сведения подтверждает сказительница Е. С. Журавлева: Там же. С. 503. В беседе с пудожским старожилом А. С. Кирияновым (1906 г. рожд., д. Тубозеро бывш. Рындозерского с/с) нам удалось выяснить, что юношей он исполнял былины («Об Илье Муромце», «Про Добриню Никитича») в мужской «артели». Пели былины за столом по праздникам «старики и молодняк. Женщины этого не пели... Пели три человека коллективных, — уточнял А. С. Кириянов, — запевала и потом два подпевала (три человека, а когда — четыре пело)... И пели так: повторяли. Слово пропоют, два, может, повторяли сказанное слово, чтобы понимали друг друга. Так всю песню пели и с повторением... Дак сколько человек соберётся (даже пять человек), и тоже всё равно пели. Однай запевала, а другие уже, значит, поддерживают». Обратим внимание на двойственность в определении информатором жанра эпических произведений: былина и песня. Любопытно, что, по словам А. С. Кириянова, в составе другой «артели» былины пел его прославленный земляк — Н. В. Кигачев (ФА ИРЛИ, ЭР Пудож 86.01.01). К сожалению, состояние здоровья не позволило А. С. Кириянову спеть или хотя бы пересказать сюжет какой-либо былины.

¹¹ Былины Пудожского края. С. 472.

отцом и Василем, и Павел, когда за общей работой или в длинные зимние вечера начнет он свои приятным тенорком „отмахивать” старинку за старинкой, перебирая в своей памяти давно слышанное „от стариков древних”».¹²

Следует признаться, что число эпических текстов, записанных в коллективном исполнении обонежских сказителей, невелико. В первую очередь отметим былинный напев регулярно-строфической композиции «Три поездки Ильи Муромца», зафиксированный от двух сенногубских крестьянок,¹³ напевный образец баллады «Братья-разбойники и сестра», записанный в 1956 г. от двух женщин из д. Сенная Губа и напевный образец небылицы, записанный в 1932 г. от двух женщин из заонежской д. Вигово.¹⁴

Заслуживают внимания поэтические тексты былин «Добрыня и Алеша» и «Ставр», слышанные А. Ф. Гильфердингом в совместном исполнении трех кижских крестьянок,¹⁵ баллады «Братья-разбойники и сестра», зафиксированной А. М. Астаховой от шуньгских крестьянок (к сожалению, А. Ф. Гильфердинг не записал аналогичную балладу, исполненную Н. А. Поповой вместе с Абрамом Евтихиевым),¹⁶ баллады «Василий и Софья», спетой двумя жительницами д. Зиновьево участникам экспедиции ГАХН,¹⁷ а также былины «Добрыня и Маринка» записанной Ю. И. Смирновым от детей пудожского сказителя Н. А. Ремизова.¹⁸

Легко понять, почему ранние собиратели, фиксировавшие только словесный ряд, избегали контактов со сказительскими коллективами. Так, например, А. Ф. Гильфердинг, отметив для себя замечание сенногубской крестьянки Ст. К. Неклюдиной о традиционности исполнения былины «Королевичи из Крякова» «хором в четыре или пять голосов, весьма жалобным напевом»,¹⁹ даже не попытался собрать сказительскую «артель». Иначе усложнился бы наработанный метод записи текстов. Последующие поколения собирателей лишь корректировали апробированную систему полевой работы. Ситуация мало изменилась даже с началом применения звукозаписывающей техники. В стремлении обнаружить большее число сказителей-рапсодов, зафиксировать максимально большее число эпических произведений участники экспедиций не всегда уделяли должное внимание проблемам музыкальной исполнительской культуры. Иногда попытка коллективного пения даже встречала резкое неприятие со стороны собирателей. Так, по словам В. И. Чичерова, водлозерская сказительница Д. Я. Фокина с увлечением исполняла былину «Добрыня и Алеша», баллады «Василий и Софья», «Братья-разбойники и сестра», «Казань-город», «уговаривая других петь с ней хором». «Эту былину, — пояснял В. И. Чичеров, — она пыталась превратить в хоровую песнь, сближала с балладой, удваивая строки и уничтожая эпическую торжественность повествования».²⁰

¹² Пляцкий Е. А. Сказитель Иван Трофимович Рябинин... С. 9. Попутно заметим, что традиционная ремарка, встречающаяся практически во всех публикациях (былина усвоена сказителем «от стариков»), допускает многозначность толкований.

¹³ Истомин-Дютш. Ч. 2. № 1. В настойчивом стремлении охарактеризовать напев указанной былины как «странный», «решительно ни на что не похожий» (Васильева Е. Е. «Неприкаянные» стихи : Опыт прочтения случайной записи в контексте песенного сознания традиции // «Рябининские чтения '95»: Сб. докладов. Петрозаводск, 1997. С. 124—129) очевидно преобладание эмоций над аргументацией. О ритмических и композиционных параллелях к отмеченному образцу см.: Кастрев А. Ю. Кенозерские эпические напевы : Материалы и комментарии // Русский фольклор. СПб., 1995. Т. 28. С. 354—358.

¹⁴ Эпические баллады и духовные стихи Обонежья... С. 408, пример 1; № 12.

¹⁵ См.: Гильфердинг. № 168, 169.

¹⁶ Астахова, 2. № 177. Гильфердинг. С. 152.

¹⁷ Онежские былины / Подбор былин и науч. ред. текстов акад. Ю. М. Соколова; подгот. текстов к печати, примеч., словарь В. И. Чичерова. М., 1948 (далее Соколов-Чичеров). С. 909.

¹⁸ Добрыня Никитич и Алеша Попович / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов и В. Г. Смолицкий. М., 1974. № 31.

¹⁹ Гильфердинг. С. 700.

²⁰ Соколов-Чичеров. С. 61, 690. Публикация былинного текста Д. Я. Фокиной (№ 189) снабжена сноской: «Все строки, кроме первой, повторяются два раза» (Там же. С. 690).

Участников экспедиции больше устраивало исполнение тяжело больной матери Д. Я. Фокиной (от которой последняя усвоила былину «Добрыня и Алеша»), А. Я. Креховой из д. Чуяла — соседки знаменитого Матвея Нигозеркина. Вполне естественно, что «почти умирающей» (по определению В. И. Чичерова) 83-летней сказительнице, которая пела, «задыхаясь, прерывающимся голосом, часто останавливалась и молчала»,²¹ попросту не хватало сил для соблюдения концентрического способа соединения стихотворных строк (напевной структуры «цепной строфы»), вдвое увеличивающего время звучания былины. Ну как не вспомнить суждение А. М. Листопадова, что, «будь около первых собирателей северных былин — Рыбникова, Гильфердинга и др. — люди, которые могли бы записывать напевы, или будь они сами знакомы с музыкой, — северные былины, несомненно, получили бы присущий русским песням многоголосный вид».²²

Судя по имеющимся данным, собранным в Обонежье, ансамблевая форма исполнения эпоса в начале XX в. являлась наиболее характерной для женской среды. Так, например, уже упомянутая сказительница А. М. Пашкова вспоминала, как «в Великий пост, когда обычные песни (...) запрещались, девушки хором пели исторические песни об Иване Грозном и духовные стихии».²³ Сведения, полученные в современных экспедициях, заставших женскую традицию исполнения эпоса в реликтовой стадии, подтверждают достоверность информации. «В Великий-то пост по вечоркам не ходили, а ходили друг у другке. Там две, дак три соберёмся, а и бывае — до пяти. Дак вот и... пить, тогда сказали — грех пить, 'ак вот и стихий-то и складывали. Одна зачнёт, дак другие подсобят», — рассказывала пудожанка А. И. Фалина (1900 г. рожд.).²⁴

В начальные недели Великого поста сходились по очереди в разные избы крестьянки среднего и старшего возраста, принося с собой прялки и рукоделие. Они беседовали, рассказывали сказки, загадывали загадки, пели духовные стихи и эпические баллады, реже — былины. В Великий пост «стихий-ты пили (...) ну, да старины пили, а и пйсён не пили (...) А сказки тоже говорили», — вспоминала О. И. Фофанова (1895 г. рожд.), дочь пудожского сказителя И. Т. Фофанова.²⁵ Наибольшей популярностью пользовались следующие сюжеты: «Братья-разбойники и сестра», «Муж жену губил», «Василий и Софья», «Два брата Лазаря», «Егорий и Змей», «Мучения Егория», «Алексей, человек Божий», «Трудник и Пятница», «Добрыня и Алеша». Тот же репертуар местные крестьянки исполняли поодиночке у себя дома, за работой (обычно, «когда лён прядли», либо ткали).

Ансамблевая форма исполнения эпоса также была присуща нищим, собиравшим в деревнях подаяние. Вряд ли следует видеть в них носителей какой-либо особой фольклорной традиции. Как правило, нищенствовали крестьяне преклонного возраста, лишившиеся имущества, урожая, либо сына-кормильца. Жители Поморья, Заонежья, Кенозерской и западно-каргопольских волостей часто появлялись на территории Пудожского уезда. Нищие «издалека приходили, отовсюду, — вспоминала Е. А. Демидова, родившаяся в 1911 г. в водлозерской деревне Калакунда. — Где не могли хлеба наращивать, дак пойдут собирать милостиню». Обычно ходили старик со старушкой. «В дом зайдут. (...) Там, у порога сядут: (...) „Можно ли стишок спеть?” Им говорят: „Ну пожалуйста”. 'Ак споют, да им милостинку, да им, там, хлебушка».²⁶ Как рассказывала О. И. Фофанова, «дедушка при послáде ослеп, дак (...) тоже

²¹ Соколов-Чичеров. С. 687.

²² Листопадов А. М. О складе былин северных и донских // Листопадов А. М. Песни донских казаков. М., 1949. Т. 1, ч. 1. С. 35.

²³ Былины Пудожского края. С. 461.

²⁴ ФА ИРЛИ, МФ 3006.10.

²⁵ Там же, МФ 3093.05.

²⁶ Там же, МФ 3116.03.

издил в Заонежье *«просить»*, и бабушка. А бабушка из Заонежья была. Стихій как пропоют, так им ведь давали милостинку, там, кое-что, сметанки дают».²⁷

Анализ напевных форм севернорусского эпоса коллективной традиции исполнения позволяет определить в качестве их стилистических признаков упорядоченность структуры стиха, музыкально-временных, слогоритмических и композиционных параметров. Более подвижными оказываются особенности интонационно-ладовых структур. Замечено также, что перевес песенного или декламационного начала в звуковысотной и слоговой организации напева не сказывается на форме исполнения эпических произведений.²⁸ Но все же наиболее ярким среди песенных признаков является регулярно-строфическая организация напева, в сочетании с концентрической формой соединения стихотворных строк образующая структуру цепной строфы.²⁹ Наличие «постоянной цепи» (термин Б. М. Добровольского) в напевных текстах служит вернейшим стилистическим индикатором их изначально ансамблевой формы бытования. Тем не менее трудно понять причины, побуждавшие исследователей отказывать севернорусским былинам в целной строфице.³⁰ Вспомним суждение, согласно которому «цепное чередование стихов в двустишиях (АВ, ВС, CD...) не встречается *«...»* в эпических произведениях» «онежско-беломорской сказительской традиции».³¹ Обращение к источниковым публикациям вынуждает усомниться в бесспорности данного тезиса.³² А материалы экспедиций, состоявшихся в последние десятилетия, его полностью опровергают.³³

Имеющиеся в распоряжении фольклористов музыкально-поэтические тексты, снабженные комментариями исполнителей и собирателей, позволяют не только составить некоторое представление о ныне уграченной местной традиции артельного сказительства, но также реконструировать хотя бы часть корпуса эпических напевов, бытовавших в коллективной форме. Отчетливо представляя масштабы данной работы, на начальной ее стадии ограничимся рассмотрением эпических напевов одной типологической группы, зафиксированных на современной территории Пудожского района Карелии экспедициями ИРЛИ 1984—1986 гг. В состав публикации включены тексты пудожских баллад и духовных стихов, напевные формы которых обнаруживают типологические признаки, связывающие представленные образцы с системой артельного сказительства. Широта градации структурной упорядоченности музыкально-поэтических текстов и специфики соотношения в них стабильных и мобильных элементов наиболее отчетливо просматривается в исполнительских вариантах баллады «Муж жену губил», которая до сих пор сохраняется в современной «живой» традиции.

²⁷ Там же, МФ 3092.04.

²⁸ Марченко Ю. И. Некоторые вопросы изучения музыкальной стилистики... С. 121—122.

²⁹ Добровольский Б. М. Цепная строфа русских народных песен // Русский фольклор. М.: Л., 1966. Т. 10. С. 237—247.

³⁰ Там же. С. 240. Достаточно взглянуть на текст кулоиской былины «Василий Окулович», чтобы оспорить данную точку зрения. См.: Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1889—1901 гг. Прага, 1939 г. Т. 2: Куло. № 38 (250), напев № 24.

³¹ Лобанов М. А., Чистов К. В. Запись от И. А. Федосовой на фонограф в 1896 г. // Русский Север : Проблемы этнографии и фольклора. Л., 1981. С. 214.

³² Ограничимся указанием лишь двух напевных примеров: а) баллада «Братья-разбойники и сестра», записанная на Терском берегу Белого моря от переселенки из заонежского села Шуньга (см.: Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским // Тр. Музикально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Имп. об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1911. Т. 2. № 47); б) пудожская небылица (см.: Песни Карельского края. № 167).

³³ См.: Кастрюк А. Ю. Кенозерские эпические напевы. С. 350—382; Эпические баллады и духовные стихи Обонежья... № 4, 8.

Отмеченная выше как свойственная коллективным формам структура «постоянной цепи» наиболее присуща тем эпическим напевам Обонежья, 12-мерный музыкальный период которых опирается на силлабический стих десятисложного состава (сдвоенный пятисложник с фиксированным ударением на третьем слоге, или иначе — пятистопный хорей). Расширение стиха за счет вставных частиц не влияет на временные параметры музыкальной строки, обладающей тенденцией к изохронии. В основе ритмической конфигурации мелодии лежит шестимерная форма напевно-декламационного произнесения пятисложной синтагмы с выделенным долготой пятым слогом.

Единичными образцами представлен слогоритмический вариант, отличие которого от инварианта заключено в сверхнормативном увеличении долготы пятого слога десятисложника и в итоге протяженности музыкального периода (№ 4, 11 настоящей публикации). Можно предположить, что редкая для пудожских напевных форм ритмическая конфигурация, вероятно, обязана своим появлением влиянию иных локальных традиций северорусского эпоса.³⁴ Также обратим внимание на склонность некоторых сказительниц к выделению стопной структуры стиха с помощью ритмических ячеек хореического рисунка (№ 2, 7, 9). Отступления от слогочислительной и метрической упорядоченности стиха,³⁵ вызывающие нарушение музыкально-временной периодичности, реализуются традиционными для эпических напевов средствами. Количественно-слоговая избыточность либо преодолевается за счет ритмического дробления, либо приводит к расширению первого (№ 2, 9) и второго предыктовых сегментов мелостроки (№ 3, 5, 8, 11), реже — ее основной части (№ 10, 11). Сокращение количественно-слогового норматива, как правило, отражается на музыкально-временных параметрах напева, вызывая редукцию первого предыктового сегмента мелостроки (№ 4, 10, 11). В случаях слогового дефицита в качестве ритмически значимых элементов могут использоваться вставные гласные (№ 11). Невозможно пройти мимо существования взаимосвязи между процессом деформации стабильных музыкально-поэтических структур и сохранностью эпических произведений в памяти сказителя. Любые остановки и «сбои» в процессе исполнения неизбежно влекут за собой нарушения стихометрической, музыкально-временной и композиционной упорядоченности. Справедливость замечания подтверждает текст «Егорий и Змей» (№ 11), демонстрирующий соединение разнородных и разноуровневых принципов структурной организации: от регулярно-периодических до импровизационно-рapsодических.

Указанные явления, думается, следует рассматривать в контексте коллективной сказительской традиции как результат нарушения исполнительского канона (все рассматриваемые тексты записаны в сольной форме, воспринятой от одиночных сказителей). Вероятно, аналогичная причина лежит в основе процесса деформации цепной строфики.

Очевидной представляется мелодическая близость большинства однотипных в слогоритмическом отношении образцов музыкального эпоса Обонежья. Их звуковысотная конфигурация, опирающаяся на формы музыкально-повествовательного интонирования, отличается устойчивостью. Рабочий амбитус напевов, преимущественно минорного наклонения, не превышает квинты с верхне- и нижнесекундовым опеванием. Типологического сходства не наруша-

³⁴ См. примеч. к № 4.

³⁵ См. № 2—5, 8—11. Наиболее часто силлабический десятисложник расширяется до масштабов трехктного тонического стиха. По мнению исследователей, присущая русскому народному стилю тенденция к нарушению силлабики стиха за счет расширения строки (вплоть до полной утраты метрического образца) характеризует процесс постепенного распада эпической традиции. См.: Бейли Дж. 1) Метрическая типология русских нарративных народных размеров // Бейли Дж. Избранные статьи по русскому народному стилю. М., 2001. С. 274; 2) Исследования Н. С. Трубецкого, Р. О. Якобсона и К. Ф. Тарапоновского о русском былинном стихе : Пересмотр и продолжение // Там же. С. 343—354.

ет расширение квинтовой рамки, осуществленное благодаря терцовой надстройке ее вершины, соответствующей первому икту.³⁶

Позиционный контур мелодического инварианта определяется высотным положением тонов, приходящихся на акцентный и заключительный слоги пятисложной синтагмы. Его характеризует нисходящее движение, свойственное обонежским музыкальным формам нарративных жанров фольклора. Показателем интеграции мелострок в период регулярно- и тирадно-строфической композиции выступает звуковысотная оппозиция опорных тонов соподчиненных структур. Наиболее важной представляется антитеза опор в кадансовых зонах мелострок. Типологическую значимость приобретает секундовая оппозиция (2—1) финальных опор музыкальных строк. Интеграции также способствует свойственная песенным формам долготная оппозиция финальных тонов срединного и заключительного кадансов.

Выделяющийся на общем фоне напев М. М. Акимовой (№ 7) обнаруживает явные следы переинтонирования. Его мелодический контур и регулярная форма слогоритмического периода, равномерно сегментированного за счет ритмических ячеек хореического вида, имеют многочисленные параллели среди образцов городской песни XIX в.

Антитеза инициальных сегментов возникает лишь вследствие высотной оппозиции начальных акцентных слогов основной и подчиненных строк. Динамика ладообразования мелострофы имеет тенденцию к сужению амбитуса и понижению высоты опорных тонов. Тем не менее весьма часто встречаются зеркальные конструкции.³⁷

Можно с определенностью заметить, что смена формы исполнения вызывает нарушение композиционной стабильности, свойственной напевам, традиционно бытующим в коллективной среде. В первую очередь выпадают отдельные звенья «постоянной цепи» (№ 8, 11).³⁸ Следующим этапом становится исчезновение концентрической структуры стиха (№ 2, 9, 10) и дестабилизация композиционной упорядоченности (№ 3—6).

В основе тирадно-строфических напевов пудожских баллад и духовных стихов, как правило, лежит двухстрочный период. В отличие от былин и местной причети крайне редко встречается строфическая тирада трехчастной композиции (№ 3). Признаки мелодического оформления трехчленного периода не отличаются от перечисленных выше. Звуковысотный контраст третьей строки реализуется с помощью оппозиции начального опорного тона, обладающего тенденцией к понижению высоты в подчиненных строках.

Важными индикаторами направленности эволюции периодических структур рассматриваемого типа служат остаточные элементы концентрической формы стиха в напевах регулярно- и тирадно-строфической конфигурации.³⁹ Характерным признаком явного разрушения композиционного канона является факт соединения в напевном тексте музыкально-поэтических периодов, отличающихся различным уровнем интеграции: регулярных цепных строф и

³⁶ Обратим внимание на общий первоисточник напевов № 4, 11 (возможно, и № 3). Характеристику явления терцового параллелизма см.: Харлан М. Г. Народно-русская музыкальная система и проблема происхождения музыки // Ранние формы искусства : Сб. статей / Сост. С. Ю. Неклюдов, отв. ред. Е. М. Мелетинский. М., 1972. С. 256—263.

³⁷ Напевы № 1, 2, 8, 9. Так же см.: Истомин-Дютш. Ч. 2. № 4, 12.

³⁸ Так же см.: Астахова, 2. Напев № 13; Песни Карельского края. № 167. Типичность указанного явления отмечена Б. М. Добровольским в статье «Цепная строфика...» и А. В. Рудневой (см. очерк: О взаимосвязи стиха и напева в русской народной песне // Руднева А. В. Русское народное музыкальное творчество : Очерки по теории фольклора. М., 1994. С. 52). Иррегулярность цепной строфы можно найти в эпических образцах различных традиций. См.: Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / Сост. Ю. И. Смирнов. Новосибирск, 1991. № 237, 241, 242. Последний из упомянутых примеров демонстрирует соединение напева одностroочной композиции со стихом концентрической формы.

³⁹ См. напевы № 2, 4, 10, 11.

строф с разорванной цепью, одностroчных построений с выделенным зачином и тирадно-строфических построений.⁴⁰

Одностroчные напевы в контексте местной традиции следует рассматривать как результат упрощения архитектоники. Но все же они демонстрируют наличие остаточных элементов многострочных структур, образующих на генетическом уровне связь с тирадно-строфическими формами. Редукция звуковысотной оппозиции финальных тонов основной и соподчиненных строк тирадного периода выводит на первый план контраст по высоте как первых, так и вторых иктных слогов. Указанная пара оппозиции обладает меньшими интегрирующими свойствами. К тому же исполнители зачастую не справляются с координацией интонационно-ладовых элементов соподчиненных мелострок, а также оказываются неспособными к синхронизации границ музыкальных и поэтических периодов. В итоге признаки высшей организации нивелируются, а на первый план выходят конструктивные признаки, характерные для одностroчных построений, иначе говоря, создается лишь иллюзия тирадной строфы.⁴¹

Трактовку закономерности нарушения композиционной периодичности рассматриваемых напевных форм в стадиальном аспекте подтверждают наблюдения над музыкальными структурами, кристаллизация которых может быть отнесена к XVIII—XIX столетиям. Композиция напевной строфы данных эпических образцов, отличающаяся четырехчастным строением (|| : A : ||| : B : ||), обнаруживает параллели в кантовой традиции (канты, псалмы) и городской песенности.⁴² Не случайно М. А. Максимова, исполнявшая балладу «Муж жену губил» (№ 7), утверждала, что «это — не стих, а песня». Тем не менее в рассматриваемом тексте на уровне архитектоники наблюдается нарушение

⁴⁰ Наиболее показательным представляется напевный текст духовного стиха «Голубиная книга», записанный от А. Б. Сурикова (см. альбом грампластинок: Из собрания Фонограммафоника Пушкинского Дома: Эпические стихи и притчи Русского Севера. П2М 49311-14. № 4. СПб., [1994]), в котором объединяются все отмеченные выше структуры. Аналогичный способ структурирования наблюдается даже в эпических текстах, зафиксированных без напева. Так, например, обращение к архивным материалам экспедиции ГИИИ, состоявшейся в 1926 г., позволяет обнаружить многочисленные следы двух вариантов концентрической формы стиха («полной цепи» и с выделенным зачином) в окружении одностroчных построений. В качестве подтверждения достаточно процитировать лишь небольшой фрагмент былины «Наезд литовцев», записанный от заонежского сказителя К. С. Кудрова:

<p>Стали шубой приокидовать, Он из шубы в тонкий рукав, Из шатра выбегал в чистое поле.</p> <p style="text-align: right;">120</p> <p>Оборотился в чернова ворона, Прилетал ко реке ко Смородине, Набирал он силу богатую, И кричал он своей силушке хороброей:</p>	<p>(2 р.)</p> <p>(2 р.)</p> <p>(2 р.)</p> <p>(2 р.)</p>
	<p>(РО ИРЛИ, р. V, кол. 2, п. I, ед. хр. 9, л. 37—38).</p>

Дополнительным аргументом, подтверждающим справедливость наблюдения, служит эмпирическое описание манеры напевного сказывания данной былины, приведенное собирательницей: «Со стороны исполнения интересен момент повторения некоторых концов стихов или отдельных стихов с некоторым повышением голоса, что совершенно необычно для классического исполнения былин» (Астахова, 2. С. 314—315). Приходится лишь сожалеть о том, что участники экспедиции не осуществили фонографической записи и не уточнили возможной нормы исполнения, удивившихся замечанием К. С. Кудрова, что былинам он научился от «старых стариков с Ких» (Там же. С. 314). Обратим также внимание на некорректность подачи текста в публикации (Астахова, 2. № 152), где оказались полностью снятыми все маргинальные пометки, позволявшие читателю восстановить первоначальное строение текста.

⁴¹ См. № 6. Аналогичная форма напева представлена в альбоме грампластинок: Эпические стихи и притчи Русского Севера. № 22 (баллада «Муж жену губил» также записана в д. Ярчево).

⁴² Подробнее см.: Ливанова Т. Н. 1) Очерки и материалы по истории русской музыкальной культуры. М., 1938. Вып. 1. С. 197—198, 200; 2) Русская музыкальная культура XVIII в. в ее связях с литературой, театром и бытом. М., 1952. Т. 1. С. 498—506; Руднева А. В. О взаимосвязи стиха и напева... С. 47—49, 62.

песенных признаков: цепная структура музыкально-поэтической строфы не отличается регулярностью, а в 3-й строфе можно заметить отход от композиционного канона путем сокращения последней строки.

Обзор даже ограниченного круга напевных форм обонежского эпоса неизбежно приводит к выводу, касающемуся историко-генетических особенностей музыкально-поэтических форм с полупериодической структурой (тирадно-строфической композиции). Очевидно, что по крайней мере их современные образцы являются собой итог регрессивной эволюции периодических структур (регулярно-строфической композиции), характеризующихся высокой упорядоченностью всех составляющих компонентов. С известной долей уверенности можно определить в общих чертах исторические стадии дивергенции композиционных форм:

- нарушение периодичности концентрической структуры стиха вплоть до ее полного распада с сохранением регулярной строфики напева;
- дестабилизация регулярно-строфической структуры напева, обусловливающая формирование тирадных периодов;
- распад тирадно-строфических форм и образование одностroчных периодов, различающихся по степени звуковысотной, слогочислительной, слогоритмической и музыкально-временной упорядоченности.

Наши наблюдения не противоречат общепринятым представлениям о существовании объективной закономерности прогрессивной эволюции музыкальных форм фольклора от апериодических к периодическим.⁴³ В то же время мы далеки от тенденции рассматривать любые тирадные формы (в широком понимании термина) как результат «реликтовых проявлений изначальной неупорядоченности».⁴⁴ Вряд ли имеются глубокие основания для оптимистического взгляда на консерватизм фольклорных традиций. Поэтому вправе ли мы принимать музыкально-поэтические образцы, зафиксированные на протяжении минувшего столетнего периода, за некие древнейшие формы, не подвергшиеся влиянию времени?..

⁴³ Подробнее см.: Банин А. А. 1) К изучению русского народно-песенного стиha : Методологические заметки // Фольклор : Поэтика и традиция. М., 1982. С. 132—138; 2) Слово и напев : Проблемы аналитической текстологии // Фольклор : Образ и поэтическое слово в контексте. М., 1984. С. 185—200.

⁴⁴ Банин А. А. Слово и напев... С. 185.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МУЖ ЖЕНУ ГУБИЛ

1

$\text{J} = 58$

у клю - ча, клю - ча да у ко - ло - де - ца,
у клю - ча, клю - ча да у ко - ло - де - ца,

У ко - ло - де - ца аа у хо - ло(ы) но - ва ,

у ко - ло - де - ца аа у хо - ло(ы) но - ва

доб - рый мо - ло - лец аа са_м(ы) ко - ня по - ил ,

доб - рый мо - ло - лед аа сам ко - ня по - ил ,

Он по - ил ко - ня да при - на - па - и - вел ,

5. Он по - ил ко - ня, при - на - па - и - вел ,

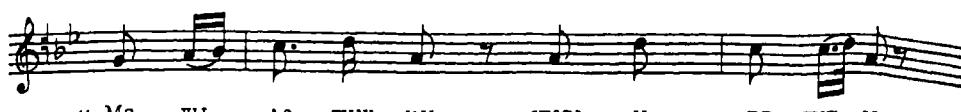
Кра - сну дев - ку за - муж по_л(ы)_го - ва - ри - вах ,

а. За ме - ня за - муж, за до_б(ы)_ре мо - ло - ца .

↑
—Не зо - ви ме - ня, ведь у тя ес[т]ъ же - на ,

а. Не зо - ви ме - ня, у тя ес[т]ъ же - на ,

у тя ес[т]ъ же - на ды ма - лы ае - тушики ,

28. Вот схо - ди - ли ае - туш - ки, про - ве - аа - ли:

—Род(ы)ной та - тель(ы)ка, та.м(ы) не - ту ма - мель(ы)ки,

У ключа, ключа да у колодца,

У ключа, ключа да у колодца,
У колодца да у холод(ы)нова,

У колодца да у холод(ы)нова
Добрый молодец да сам(ы) коня поил,

Добрый молодец да сам коня поил,
Он поил(ы) коня да приnapаивал,

5   Он поил коня, приnapаивал,
Красну девку замуж под(ы)говаривал,

Красну девку замуж подговаривал:
— Ты поди, девица, за меня взамуж,

Ты поди, девица, за меня замуж,
За меня взамуж, за доб(ы)ра молодца,

За меня замуж, за доб(ы)ра молодца.
— Не зови меня, ведь у тя ес[т]ъ жена,

Не зови меня, у тя ес[т]ъ жена,
У тя ес[т]ъ жена ды малы детушки,

10   У тя ес[т]ъ жена ды малы детушки. [...]
— Малы детушки все спать улягутса,

Малы детушки спать улягутса
И за матушку они не схватятса,

И за матушку они не схватятса.
Поздно вечером(ы), да поздно вечером,

Я убъ(ы)ю жену, ой, поз(ы)дно вечером.
Ой ты, будь(и) доб(ы)ра, да выйди за меня,

Ой ты, будь добра, да выйди за меня. [...]
Как поутрушка да дочь схватилася,

15   Как поутрушку да дочь схватилася,
Ой, за мамень(и)ку да не схватилася,

      Ой, за мамень(и)ку не схватилася.
Вот серед(и)ня дочка пробудилася,

      Вот середня дочка пробудилася,
Ой, за мамень(и)ку не похватилася,

      Ой, за мамень(и)ку не похватилася.
Сама м(ы)ладшая дочка прохватилася,

      Сама младшая дочка прохватилася
И за мамень(и)ку она схватилася,

20   И за мамень(и)ку она схватилася:

— Рбдной татень(и)ка, ой, где же мамень(и)ка,

      Рбдной(и) татень(и)ка, где же мамень(и)ка?

— Ваша мамень(и)ка во свет(ы)лой гор(ы)ници,

      Ваша мамень(и)ка во свет(ы)лой гор(ы)ници
Кисели раз(ы)водит(ы), мёдом льёт кругом,

      Кисели роводит, мёды льёт кругом.
Тут сходили детушки, проведали,

      Тут сходили детушки, проведали:

— Рбдной татень(и)ка, там(ы) нету мамень(и)ки,

25   Рбдной(и) татень(и)ка, там нету мамень(и)ки.

— Ваша мамень(и)ка во пар(ы)ной баен(ы)ки,

      Ваша мамень(и)ка во пар(ы)ной баен(ы)ки
Чисто моетце да баско крутитце,

      Чисто моетце да баско крутитца.
Вот сходили детушки, проведали,

      Вот сходили детушки, проведали:

— Рбд(ы)ной татень(и)ка, там(ы) нету мамень(и)ки,

      Рбдной(и) татенька, там нету мамень(и)ки.

— Ваша мамень(и)ка да во сырому(ы) бору,

30   Ваша маменька да во сырому(ы) бору,

Под кокорою да под(ы) словою,

      Под кокорою да под(ы) словою.

Ой, не п(ы)лачьте вы, любимы детушки,

Ой, не п(ы)лачте вы, любимы детушки!
Я построю вам да избу новую,

Я построю вам да из(ы)бу новую,
Приведу я вам да мать молбдую,

Приведу я вам да мать(и) молодую.
— Ой, сгори-сгори, да из(ы)ба новая,

35   Ой, сгори-сгори, из(ы)ба новая,
Ой, умри-умри ты, мать нербдная!

2

J = 78

Я ски - жу - си - жу да под о - ко - шоц - ком,
Я гля - жу - гля - жу да на ду - най - ре - ку.
На ду - най - ре - ки му - жик ко - ня по - и - л(ы),
Не ко - ня по - ил, сво - ю жо - ну гу - бил.
— Не гу - би, не гу - би да ра - ко све - цё - ра,
По - гу - би, по - гу - би да со по - лу - ко - ци.
Ма - лы де - тоц - ки пус[ть]по - ро - зо - спят - це,
По по - сте - люш - кам спать по - рос - ка - тят - це.

5. Стар - ша до - цель(и)ка да про - бу - ли - ла - се:

1/16

— Ты ска - жи, не 'ма-ни, да су - да-р(ы) - ба - тюш - ко,

7. Не ко - ров до - ить, у - шла те - лят по - ить,

— я схо - жу - схо - жу да по-п(ы)ро - ве - да - ю,

Я схо - жу - схо - жу да по - про - ве - да - ю:

Ко-ро - вуш - ки сто - я да не - до - б - ны - е,

9. А те - ля - туш - ка - да не - по - ё - ны - е.

Ты ска - жи, не 'ма-ни, су - да-р(ы) - ба - тюш(ы)ко,

18.— Ва - ша ма - туш - ка в пар - но-й(к) ба - ён - ки,

В пар - но - ба - ён - ки там бе - ло мо - ит - це.

— я схо - жу - схо - жу да по-п(ы)ро - ве - да - ю:

Пар - на ба - ён - ка - да не - тол - лё - на - я,

Я сижу-сижу да под окошоцком,
Я гляжу-гляджу да на Дунай-реку.

На Дунай-реки мужик коня поил(ы),
Не коня поил, свою жону губил.

— Не губи, [...] не губи да рано с вёцёра,
Погуби, погуби да со полуноци:

Малы детоцки пус[т]ь порозбспятце,
По постелюшкам спать пороскатятце.

5   Старша доцень(и)ка да пробудиласе:
— Ты скажи, не 'мани, да судар(ы)-батюшко,

Куда склал-подевал да нашу матушку?
— Ваша матушка ушла коров доить,

Не коров доить, ушла телят поить.
— Я схожу-схожу да поп(ы)роведаю, [...]

Я схожу-схожу да попроведаю:
Коровушки стоя да недоёные,

А телятушка — да непоёные.
Ты скажи, не 'мани, судар(ы)-батюш(и)ко, [...]

10   Ты скажи, не 'мани, да судар-батюшко,
Куда склал-подевал да нашу матушку?

— Ваша матушка да в новой гбрёнки —
В новой горён(ы)ки там баско крутитце,

А белиўышкам да намывайтце,
А румянышкам да натирайтце. [...]

— Я схожу-схожу да поп(ы)роведаю:
Чветны платьиця висá по г(ы)рядоцкам,

А белиўышка — да по бутылоцкам,
А румянышка — да по бумажоцкам. [...]

15   Ты скажи, не 'мани, да судар-батюшко,
Куда склал-подевал да нашу матушку?

— Ваша матушка в парной(и) баёнки,
В парной баёнки там бéло моитце.

— Я схожу-схожу да поп(ы)роведаю:
Парна баёнка — да нетоплённая,

Клюцёвá вода — некипяцёная.
Ты скажи, не 'мани, да судар(ы)-батюшко,

Куда склал-подевал да нашу матушку?
— Ваша матушка да во новбм гробу,

20   Во новом гробу да Богу молитце.
 Старша доценька да поросплакалась,

— А на батюшка пороссудь(и)якалась.¹
 — Ты не плачь, не плачь, да одинака доць,

Я срублю тебе да дом — высок терём,
 Я солью тебе да нову гбрён(ы)ку.

— Ты гори-с(ы)гори, да дом — высок терём,
 Ты ростай(и)-ростай, да золотая клить.

— Я возьму тебе да нову матушку.
 — Ты помри-пропади, да нова матушка,

25   Ты восстань-восстань, да стара матушка,

3

J = 84

Я си - жу - си - жу под о - ко - шоч - ко - м(ы),
 Я гля - жу - гля - жу на Дуй - на - ре - ку.
 По Дуй - на - ре - ки бе - жит два во(л)ы.ка -
 Вол - ки се - ры - и, глаз - ки бе - лы - и.
 з. - Вы ку - ды, во(л)ы.ки, по - ша - та - ли - се,
 Ку - да, се - ры - и, па(б)ы.ро - са - жи - се?
 — Мы бе - жим-бе - жим на Дуй - на - ре - ку -

На дуй - на - ре - ки Иль(ы)я Му - ро - мец
 он ко - ней по - ит.

он ко - ней по - ит. ду - му ду - ма - ёт,
 10. Как же - ну у - бить, го - ло - вя сказ(ы)нить.

У - слы - ха - ла тут да - же - на е - го:
 -Уж ты, г(ы) - роз - ный муж, Иль(ы)я Му - ро - мец,

Ты не бей ме - ня се - ре - ди дель(ы)ка,

Ты у - бей ме - ня се - реаль но - че - нь(ы)ки,

15. Колг(ы)-да де - туш - ки спать у - ля - гут - це,

16. По по - сте - люш - кам рос - ка - та - ют - це .

18. -Уж ты г(ы) - роз - ный царь, о - те - ц(ы) - ба - тюш - ко,
 Ты ку - да ае - вая на - шу ма - туш - ку?

20. — Ва — ша ма — туш — ка да во го — рён — ки —

О — на мо — ет — це — у — мы — ва — ет — це,

да ко — би — лдн(ы).ки сна — ря — жа — ет — це.

— Э — та ма — туш — ка нам не ма — туш — ка,

О — на

нас не ро — аи — ла и не рос — ти — ла.

25. — Ва — ша ма — туш — ка во сы — ром бо — ру,

во сы — ром бо — ру, во жец — том пес — ку.

Я сижу-сижу под окошечком(ы),
Я гляжу-гляджу на Дуйнá-реку.

По Дуйнá-реки бежит два вол(ы)кá —
Волки серые, глазки белые.

5 Вы куды, вол(ы)кý, пошаталисе,
Куда, серые, поб(ы)росалисе? [...]

— Мы бежим-бежим на Дуйнá-реку —
На Дуйнá-реки Иль(и)я Муромец он коней пойт.

10 Он коней пойт, думу дўмает,
Как жену убить, голова сказ(и)нить.

Услыхала тут да жена его:
— Уж ты г(ы)розный муж, Иль(и)я Муромец,

Ты [...] не бей меня середи денъ(и)ка,

Ты убей меня середь ночень(и)ки,
 15 Ког(ы)да детушки спать улягутце,
 По постельюшкам роскатаютце. [...]
 Услыхала тут старша доченька:
 — Уж ты г(ы)розный царь, отец(ы)-батюшко,
 Ты куда девал нашу матушку?
 20 — Вашиа матушка да во гбрёнки —
 Она моетце-умываетце,
 Да к обидён(ы)ки снаряжаетце.
 — Эта матушка нам не матушка,
 Она нас не рбдила и не рбстила.
 25 — Вашиа матушка во сырому бору,
 Во сырому бору, во желтбм песку!'

4

=100

Я си - жу-си-жу да под о - ко - щочком,

Я гля - жу-гля-жу да на ду - най - ре - ку,

Я гля - жу-гля-жу да на ду - най - ре - ку.

По ду - най-ре - ки да бе - жит два вол - ка -

5. Вол - ки [се - ры - и], да спинки [бе - лы - и],

11. Мы и - аём-бе - жим да на ду - най - ре - ку -

На ду - най-ре - ки да Иль(и)-я Му - ро - мец,

На Ау - най-ре-ки да Иль(и)я Му - ро-мec,

Иль(и)я Му - ро-мec да ду - му ау - ма-ет,

15. Иль(и)я Му - ро-мec да ду - му ау - ма-еть,

16. Ка_к(ы) же - ну у - бить, да как де - те_й(и) рос_тить,

33. Го - во - рят е - му да ма - лы ас - тушки:
-Э - то кам о - на не ма - тушка,

35. (0) Не ро - ди - ла нас, да нас же рос - ти - ла

- Я сижу-сижу да под окошком,
Я гляжу-гляджу да на Дунай-реку,
Я гляжу-гляджу да на Дунай-реку.
По Дунай-реки да бежит два волка —
5 Волки [серый], да спинки [белый].
— Волки [серый], да спинки [белый].
— Вы куда, куда да пошаталисе,
Куда, серый, да пометалисе,
Куда, серый, да помёталисе?
- 10 — Мы идём-бежим да на Дунай-реку,
Мы идём-бежим да на Дунай-реку —
На Дунай-реки да Иль(и)я Муромец,
На Дунай-реки да Иль(и)я Муромец,
Иль(и)я Муромец да думу думает,
15 Иль(и)я Муромец да [...] думу думает,
Как(ы) жену убить, да как детей(и) ростить,

Как жену убить, да как(ы) детей ростить.
Говорить ему да старша доченька:
— Ты отец родной, да Иль(и)я Муромец,
20 Ты убей [...] тогда да нашу матушку,
Ты тогда убей да нашу матушку,
Ког(ы)да детушки да крепким сном уснут,
Ког(ы)да детушки да крепким сном уснут,
Роскатаютще да по постелюшки.
25 Малы детушки да просыпалисе,
Говорят отци — да Иль(и)я Муромцу:
— Ты отец родной, да Иль(и)я Муромец,
Ты [...] куда девал да нашу матушку,
Ты куда девал да нашу матушку?
30 — Ваша матушка сидит во гбрёнки —
Она моетце да умываетце,
В церков(ы) Божию да собираитце.
Говорят ему да малы детушки: [...]
— Это нам она не матушка,
35 (О) Не рбдила нас, да нас не рбстила,
Не родйла нас, да нас не рбстила.
— Ваша матушка да во сырому бору,
Во сырому бору, да [...] во могилушки,
А могилушка да под берёзынькой.

5

J = 96

Я си - жу - си - жу под о - ко - шоч - ком,

Я гля - жу - гля - жу да на ду - кай - ре - ку.

На ду - на - кай - ре - ки да бе - жит семь вол - ков -

Вол - ки се - ры - и, да глаз - ки бе - лы - и.

5. — Вы ку - аы, вол - ки, да по - ма - ха - ли - се,
Ку - аа, се - ры - и, да по - бро - са - ли - се?
— Мы бе - жим-бе - жим да за ду - кай - ре - ку -

Там донь - ской ка - зак да ко - ней по - ит,

Йон ко - ней по-ит да ау-му ау-ма-ёт,

10. Как же - на у-бить да го-ло - ва сказ-нить.

А жо - на му-жу по-ко - ри-ла - се,

В пра-ву ко-женъку да по-кло - ни-ла - се:

-Й-уж ты, муж ты мой, да докь - ской ка-зак,

Ты не бей ме-ня да се-ре-ль(и) бе-ла дnia!

13. Ты у - бей ме-ня да се-ре - ди но - чи,

20. И се - ре-дя дочь про-хва - ти - ла - се

21. И за ма-туш-ку

то- же не схва - ти - ла - се.

24. Ва-ша ма-туш-ка во чю - лах у - шла -

35. Йо-на ква - сы це-ает да ки-се - ли ва - рит.

- Я сижу-сижу под окошечком,
Я гляжу-гляджу да на Дунай-реку.
На Дунай-реки да бежит семь волков —
Волки серыи, да глазки белыи.
- 5 — Вы куды, волкý, да помахалисе,
Куда, серыи, да побросалисе?
— Мы бежим-бежим да за Дунай-реку —
Там доньской казак да коней пойт,
Й-он коней пойт да думу дўмаёт,
- 10 Как жона убить да голова сказнить.
А жона мужў покориласе,
В праву ноженьку да поклониласе:
— Й-уж ты, муж ты мой, да доньской казак,
Ты не бей меня да середъ(и) бела дня!
- 15 Ты убей меня да середи ночи,
Когда детушки спать улягутце,
По постельюшкам да пороскатятце. [...]
А большая дочь прохватиласе,
А за матушку и не схватиласе.
- 20 И середня дочь прохватиласе
И за матушку тоже не схватиласе.
А меньшая дочь прохватиласе,
А за матушку й-она схватиласе:
— Уж ты татенька, наш доньской казак,
- 25 Куда склал-сдевал да нашу матушку?
— Ваша матушка да в новой гбрёнки —
Она мoitце да намывайтце,
Да к обидёнки да снаряжайтце.
А меньшая дочь — в нову гбрёнку —
- 30 В новой гбрёнки да нету матушки.
— Уж ты татенька, наш доньской казак,
Куда склал-сдевал да нашу матушку?
Нашой матушки да нету в гбрёнки!
— Ваша матушка во чюлан ушла —
- 35 Й-она квасы цедйт да кисели варйт.
А меньшая дочь во чюлан пришла —
Во чюланчики да нету матушки.
— Уж ты татенька, наш доньской казак,
Куда склал-сдевал да нашу матушку?
- 40 Нету матушки да во чюланчики!
— Ваша матушка во новбм гробу,
Во новбм гробу да во сырой земли.

— Уж ты вставайте-ко, сестрицы милыи, [...]
 Й-он убил-убил да нашу матушку.
 45 — Вы не плачте-ко, да дети милыи,
     Я построю вам да высок терём,
     Я куплю-куплю да нову матушку.
     — Ты гори-гори, да высок терём,
     Ты помри-помри, да нова матушка,
 50 А восстань-восстань, да стара матушка.

6

J = 66

Я си - жу - си - жу под о - ко - шоц - ком,
 Я гля - жу-г(ы).ля - жу на-й ду - ла - ре - ку.
 На-й Ау - на - ре - ки там бе - жа вол - ки -
 Вол(ы).ки се - ры - и, гла - за бе - лы - и.
 3. -Вы ку - лы по - шли, по - ша - та - ли - се ?
 - Ко ра - кит ку - сту, ко ма - лий.н(ы) мо - сту,
 Ко сту - лей.н(ы).но - му мых ко - ло - дец - ку.
 У сту - лей.н(ы).но - го у ко - ло - дец - ка
 Там донъ - ской ка - зак, су - да-ръ(ы) - ба - тюш - ко,
 10. О.н(ы) ко - ней по - ит, ау - му ау - ма - е,

 Кал(ы) же - на у - бить, го - ло - вя сру - бить:

 -Пусть-ко де - туш - ки спать у - ля - гут - це,

 По по - сте - люш - кам по - рос - ка - тят - це,

 Я то_г(ы) - да у.б(ы).ю, го - ло - ву сру.б(ы).лю .

15. Как прос(ы) - иу - ли - се ми - лы де - туш - ки,

 Кал(ы) за ма - туш - ку, ай, схва - тк - ли - се -

 Род(ы).ной ма - туш - ки ис.г(ы).де нет ё_й(ы), нет.

 - Ты донь - ской ка - зак, су - даръ(ы) - ба - тюш - ко,

 Ку - аы склал-саё - ва - л(ы) на - шу ма - туш - ку?

20. Ва - ша ма - туш - ка вно - вой(ы) го - реи - ки -

 О - на би - лит - це ая ру - мя - нит - це,

 В Божь(ы).ю цер - ков - ку со - бе - ра - ет - це.

Как схо - аи - ли тут ма - лы де - туш - ки -

о - ны всех - то лю - дей и ви - де - ли,

25. Сво - ёй ма - туш - ки вот всё нет, даك нет.

- Ты доны(и)ской ка - зак, су - даарь(и) - ба - тюш - ко,

ку - ды складл(ы)-слё - вал на - шу ма - туши(и)ку?

- Ва - ша ма - туш - ка во сы - ро м(и) бо - ру,

во сы - ро м(и) бо - ру бе - рет я - го д(и) - ки,

↑
30. Бе - ре я - го д - ки о - на крас - ны - и.

Как схо - аи - ли ма - лы тути(и) де - туш - ки -

[о - ны] всих - то лю - дей да ви - де - ли,

Сво - ёй ма - туш - ки а всё нет, дак нет.

↓
- Ты доны - ской ка - зак, су - даарь(и) - ба - тюш - ко,

33. Ку - аы склал - саё - вал на - шу ма - туш - ку ?
 — Вы не плаць - те - ко, ма - лы де - туш - ки,
 Я спру - б(ы) - лю и ва - м(ы) но - ву го - рё - н(ы) - ку,
 Я ку - п(ы) - лю - вазъ(ы) - му но - ву ма - туш - ку.

— Ты донъ - ской ка - зак, су - азъ(ы) - ба - тюш - ко,
 40. — Нам(ы) не над' - то но - во - й(ы) го - рё - н(ы) - ки.
 Ай - ие на - до нам но - во - й(ы) ма - те - ри.

Ты ска - жи - ко нам, ку - аы на - шу склал,
 Ку - аы на - шу склал - по - аё - вал(ы) ро - д(ы) - ку,
 По - аё - вал(ы) ро - д(ы) - ку на - шу ма - туш - ку ?

Я сижу-сижу под окошоцком,
 Я гляжу-г(ы)ляжу на-й Дунá-реку.
 На-й Дунá-реки там бежа волкý —
 Вол(ы)ки серыи, глаза белыи.

5 — Вы куда пошли, пошаталисе?
 — Ко ракит кусту, ко малин(ы) мосту,

- Ко студён(ы)ному мы х колодецку.
У студён(ы)ного у колодецка
Там доньской казак, сударь(и)-батюшко,
10 Он(ы) коней пойт, думу думае,
Как(ы) жона убить, голова срубить:
— Пусть-ко детушки спать улягутце,
По постелюшкам пороскатятце,
Я тог(ы)да убы(и)ю, голову сруб(ы)лю.
- 15 Как прос(ы)нулисе мáлы детушки,
Как(ы) за матушку, ой, схватилисе —
Род(ы)ной матушки нег(ы)де нет ёй(и), нет.
— Ты доньской казак, сударь(и)-батюшко,
Куды склал-сдёвáл(ы) нашу матушку?
- 20 — Ваша матушка в новой(и) горенки —
Она билитце да румянитце,
В Божь(и)ю церковку собираетце.
Как сходили тут мáлы детушки —
Оны всех-то лóдей и видели,
- 25 Своёй матушки вот всё нет, дак нет.
— Ты донь(и)ской казак, сударь(и)-батюшко,
Куды склал(ы)-сдёвáл нашу матуш(и)ку?
— Ваша матушка во сыром(ы) бору,
Во сыром(ы) бору берет ягод(ы)ки,
- 30 Бере ягодки она красныи.
Как сходили мáлы тут(ы) детушки —
[Оны]¹ всех-то лóдей да видели,
Своёй матушки а всё нет, дак нет.
— Ты доньской казак, сударь(и)-батюшко,
- 35 Куды склал-сдёвáл нашу матушку?
— Вы не плацьте-ко, мáлы детушки,
Я сруб(ы)лю и вам(ы) нову гбрён(ы)ку,
Я куп(ы)лю-возь(и)му нову матушку.
— Ты доньской казак, сударь(и)-батюшко, [...]
- 40 Нам(ы) не над'-то новой(и) гбрён(ы)ки,
Ды-й не надо нам новой(и) матери.
Ты скажи-ко нам, куды нашу склал,
Куды нашу склал-подёвáл(ы), род(ы)нú,
Подёвáл(ы) род(ы)нú нашу матушку?

7

$\text{♩} = 64$

Я си - жу - си - жу под о - ко - шеч - ком,

я гля - жу - гля - жу на ду - най - ре - ку.

По ду - кай - ре - ке бе - жат два вол - ка -
 Вол - ки се - ры - е, ла - пы бе - лы - е.
 — Вы чё - го, вол - ки, при - ша - та - ли - се,
 Чё - го, се - ры - е, при - мо - та - ли - се?
 — На ду - кай - ре - ке князь ко - ней по - ит,
 Князь ко - ней по - и - т(ы), ду - му ду - ма - ет.
 Князь ко - ней по - и - т(ы), ду - му ду - ма - ет,
 Ду - му ду - ма - ет, как же - на у - бить,
 Как же - на у - бить, го - ло - ва сру - бить.

Я сижу-сижу под окошечком,
 Я гляжу-гляджу на Дунай-реку.
 По Дунай-реке бежит два волка —
 Волки серые, лапы белые. [...]

— Вы чёгó, волкý, пришаталисе,
 Чёго, серые, примоталисе?
 — На Дунай-реке князь коней пойт,
 Князь коней пойт(ы), думу думает.

Князь коней пойт(ы), думу думает,
 Думу думает, как жена убить,
 Как жена убить, голова срубить.

Тут жена мужу возмолилася,
 Ему в ноженьки поклониласе:

— Уж ты князь Донской, родной батюшко,
Ты не бей меня ранним вечером!

Ты не бей меня ранним вечером,
Ты убей меня тёмной ноченькой,
Когда детушки спать улягутца,
Когда малые порозбспятце. [...]

Тут большая дочь прохватилась,
За родную мать да схватилась:
— Уж ты князь Донской, родной батюшка,
Куда склал-сделав нашу матушку?

— Ваща матушка в погребах больших,
В погребах больших там пивá варйт,
Там пивá варйт(ы) да гостей корымйт,
Там пивá варйт да гостей корымйт...

БРАТЬЯ-РАЗБОЙНИКИ И СЕСТРА

8

The musical score consists of six staves of music in 6/4 time, treble clef, with lyrics in Russian below each staff. The tempo is indicated as 64.

Lyrics (from top to bottom):

- По край мо - рюш(и).ка жи - ла в(ы) до - вуш(и).ка,
- Жи - ла в(ы) - до - вуш - ка - да горь - ко - паши - ця,
- Жи - ла в(ы) - до - вуш(и).ка - горь - ко - паши - ця.
- Как у той вдо - вы у го - рё - паши - ци,
- Как у той вдо - вы у го - рё - паши - ци
- Бы - ло де - вять сы - нов, о - ди - на - ка доцъ,
- Л бы - ло де - вять(и) сы - нов, о - ди - на - ка доцъ.

Й-э ты дес_веть си_нов вси в(ы) раз(ы)-бой по _ шли,

5. Э - ты дес_веть си_нов вси в(ы) раз(ы)-бой паш(и)ли,

О - аи - на - ку до - черь(и) за - муж(и) выда - ла,

9. О - на год жи - ла - в у - мах не бы - ло,

А на А(и) - ру - го_й(и) го - Аи_к(и)-не по - ду_ма - ла,

12. На че_т(и) - вёр - то_й(и) го - Аи_к сто - ско - ва_ла - си,

А на пя - то_й(и) го - Аи_к

у му - жа по - аз - ва_ла - си,

А на пя - то_й(и) год

у му - жа по - аз - ва_ха - са,

На ше - стой - то го - Аи_к(и)

си - ли и по - с_ха - ли,

14. На - ше - сто - то го - дик

 си - ли и по - сха - ли.

Толь(и)ко вы - е - ха - ли да на си - нё мо - рë,

18. О - ны му - жа - то

 взя - ли, пат(и) - ре - би - лик,

А мо - ло - ду - ю же ку да о - бес - чес - ти - ли,

20. А пле - мяни - ни - ка

 о - ны за - ре - за - ли.

А вси по - раз - бой - ни - чык по - раз(ы) - лёг(ы) - ли - ск спать,

Вси раз(ы) - бой - ни - ки

 по - раз - лёг(ы) - ли - ск спать,

O_ аи_ н(ы) ро_ з(ы) - бой _ ни _ чёк _ не
спит, а _ бо _ гу _ мо_ лят _ це,

O_ аи_ н(ы) ро_ з(ы) - бой _ ни _ чёк
не спит, а _ бо _ гу _ мо_ лят _ це.

- вы _ вста _ вай _ те _ ко, б(ы)ра_ ть(х).я
мо _ х _ ро _ аи_ мы _ и!

По край морюн(и)ка жила в(ы)довуш(и)ка,
Жила в(ы)довушка — да горькопашица,

Жила в(ы)довуш(и)ка — горькопашица.
Как у той вдовы у горёпации,

Как у той вдовы у горёпации
Было девять сынов, одинака доць,

А было девять(и) сынов, одинака доць.
Й-эты девять сынов вси в(ы) роз(ы)бой пошли,

5   Эты девять сынов вси в(ы) роз(ы)бой пош(и)ли,
Однаку дочерь(и) замуж(и) выдала,

Однаку дочку замуж(и) выдала,
Замуж(и) выдала да за синё морё,

Замуж(и) выдала за синё морё,
За синё морё, да за богатово,

За синё морё, за богатого.
Она год жила — да в умах не было,

Она год жила — в умах не было,
А на д(ы)ругой(и) годик(ы) — не подумала,

10   А на д(ы)ругой(и) годик — не подумала,
А на т(ы)ретей годик(ы) сына родила,

А на т(ы)ретий годик сына родила,
На чет(и)вёртой годик(ы) стосковаласи,

На чет(и)вёртой(и) годик стосковаласи,
А на пятой годик у мужа подаваласи,

А на пятой(и) год у мужа подаваласи,
На шестой-то годик(ы) сили и поехали,

На шесто-то годик сили и поехали.
Толь(и)ко выехали да на синё морё,

15   Только выехали на синё морё —
Как(ы) бежит навстречу да лёгка лодочка,

Как бежит навстречу лёгка лодоч(и)ка,
В этой лодочки девять роз(ы)бойников,

В этой(и) лодоч(и)ки девять роз(ы)бойников.
Оны мужа взяли да в воду б(ы)росили, [...]

Оны мужа-то взялй, пот(ы)ребли,
А молодую жену да обесчестили,

Молоду жену обесчестили,
А племянника оны зарезали,

20   А племянника оны зарезали.
А вси по-рзбойничьи пороз(ы)лег(ы)лиси спать,

Вси роз(ы)бойники порозлётг(ы)лиси с(ы)пать, [...]
Один(ы) роз(ы)бóйничёк не спит, а Богу молитце,

Один(ы) роз(ы)бóйничёк не спит, а Богу молитце.
— Вы вставайте-ка б(ы)рать(и)я мои родимыи!

Мы своёго зятя в воду бросили,
А с(ы)вою сестру мы обесчестили,

А свою сестру мы обесчестили,
А племянника своё зарезали.

9

J = 76

Было у ба - тюш - ка, бы - ло у ма - туш - ки

А ле - веть сын - ков да о - ди - на - ха дочь.

А ле - веть сы.н(ы).ков да на роз - бой по - шли,

О - ди - на - ку дочь да за - муж вы - да - ли

За ле - веть мо - рец, да за мо - ря - ни - на.

Жила ле - веть год - ков да не сто - с[к]нула - се,

4. На ле - ся - то.й(и) год да сто - ско - ва ла - се,

-Уж ты муж, ты муж, да мой(и) мо - ря - ни(ы) муж,

6. И - ще се - ли сим да и по - е - ха - ли,

А ле - веть роз - бой - ник - ков встре - ча - ют - це,

9. А о - аи - и(и) разб).бой - ни - чёк лё - жит, не спит,

12. А лё - жит, не спит, да ау - му ду - ма - ёт:
12.-Бы - ло

нас у ба - тюш - ка, бы - ло у ма - туш - ки
13. А де - веть сын - ков да о - аи - на - ка дочь.

13.-Вы вста - вай - те - ко, братя, вста - вай - те - ко, роди - мы - и!

По - то - пи - ли мы зе - тя лю - би - мо - го ...

Былб у батюшка, былб у матушки
А девέть сынков да одинака дочь.

А девέть сын(ы)ков да на розбой пошли,
Однаку дочь да замуж выдали

За девέть морей, да за морянина.
Жила девέть годков да не стос[к]нуласе,

На десятой(и) год да стосковаласе:¹
— Уж ты муж, ты муж, да мой(и) морянин(ы) муж, [...]

5 Сошай лодочку да самоходочку,
Сдеўай веслиця да коротушочки.

Ище сели с им да и поехали,
А девέть розбойничков встречаютце,

А роднёй совсем не называютце.
А морянина да в мбрё врезали,

А моряночку да на розбой взелй. [...]
Все розбойнички да порозбспались,

А один(ы) роз(ы)бойничёк лёжít, не спит,
А лёжít, не спит, да думу думаёт:

10 — Уж ты чьёй зем(и)ли, да т' уж ты чьёй орды,
Ты чьёго отца да чьёй ты матери?

— Было нас у батюшка, было у матушки
А девёть сынов да одинака дочь. [...]

А девёТЬ сынов да на розбой пошли,
Однаку дочь да замуж выдали.

— Вы вставайте-ко, братья, вставайте-ко, родимы!¹²
Потопили мы зетя любимого...

МУЧЕНИЯ ЕГОРИЯ

10

$J = 76$

На - сэ - жал ца - ри - що Куд - ри - яни - що,

Куд - ри - яни - що - аа ца рь(ы)На - яни - що.

Йон ца - реи - кня - зе - й(ы) да под нец скло - нил(ы),

Й-о_н(ы) под нец скло - нил(ы) ды го - ло - вы сру - бил.

3. Са - мо - вер - ко - го кня - зя фё - ло - ра

Й-о_н(ы) по - нец скло - нил(ы) да го - ло - ву сру - бил.

3. Как ё - го - реи - свет во а(ы). ве - над цать лет.

Уж йо-кы) стал(ы), не - ве-р(ы).кой, ё - го му-чи - ти,

10. Вот не - што не льнет, то - пар(ы) не бе - рет.

Уж йо-кы) стал(ы), не - ве-р(ы).кой, да во кот - ли ва - рить,

11. Во кот - ли ва - рить, во смо - лы то - пить.

А о - гонь го - рит да, ах - ты, г(ы) - ром гро - мит -

13. Уж йон брал, не - вер - кой, за жёл(ы) - ты ку-д(ы).ри,

йон по - вёл(ы) ё - гар(ы).я да во ци - сто по - лё -

йон бро - сал ё - гар(ы).я во глу - бок па-г(ы).рён,

йон мёл - ким уж пес - ком да при - за - сы-лы - вал,

15. Он ведь ду - бья - мы -

ко - ло - дья - мы за - во - ра-ци - вал.

А по - шёл(ы), не - ве-р(ы).кой, да рос - хва-стал - си:

18. Ду - бъя_ко_ло - лъя роз - во - ро_ця - ло,

А жёл(ы)-ты пес - ки да во_т(ы)по - рознёс - ло.

20. У - ви - дал ё - го - ре_й тут ве_ль(ы) бе_лой свет.

А взял ца - ри - ща Ку_ля(ы)ри - яни - ща,

Наезжал царище Кудрийнишо,
Кудрийнишо — да царь(и) Наянишо.

Й-он царей-князей(и) да под нець склонил(ы),¹
Й-он(ы) под нець склонил(ы) ды головы срубил.

Самоверного князя Фёдора
Й-он(ы) понець склонил(ы) да голову срубил.

Оставалосе цядо мýлоб,
Цядо милоё, дитё любимоё —

5 Как ёгбреи-свет во д(ы)венадцать лет.
Уж й-он(ы) стал(ы), невер(ы)ной, ёго мучити,

Й-он ведь мука_мы рознарúкамы.
Уж й-он(ы) стал(ы) ёгбреи-да пилой пилить —

Во пилы зубы прикрошилисе,
А ёгбреи-ю-свет да вот(ы) нештó не льнет,

Вот нештó не льнет, пила не берет.
Уж й-он(ы) стал(ы), невер(ы)ной, топором рубить —

Топори востриё [...] приломалосе,
А ёгбреи-ю-свету да нештó не льнет,

10 Вот нештó не льнет, топор(ы) не берет.
Уж й-он(ы) стал(ы), невер(ы)ной, да во котли варить,

Во котли варить, во смолы топить.
А огонь горит да, ах-ты, г(ы)ром громит —

А Ёгбрай-свет й-он стоём стоит,
Й-он стоём стоит да всё стихи поет.

Уж й-он брал, неверной, за жёл(ы)ты куд(ы)ри,
Й-он повёл(ы) Ёгбры(и)я да во чисто полё —

Й-он бросал Ёгбры(и)я во глубок пог(ы)рёп,
Й-он мёлким уж песком да призасыпал,

15   Он ведь дубьямы-колодьямы заворачивал.
А пошёл(ы), невер(ы)ной, да росхвастался:

«Не бывать Ёгбрью на Святый Руси,
Не видать Ёгбрью солнца красного,

Солнца красного, свету белого!»
Призвания да вет(ы)ра буйны:

Дубья-колодья розвороцяло,
А жёл(ы)ты пески да вот(ы) порознёслоб.

Выходил Ёгбрай на Святую Русь,
Увидал(ы) Ёгбрай солнце красноё, [...]

20   Увидал Ёгбрай тут ведь(и) белой свет.
А взял(ы) царица Куд(ы)рийница,

Кудрийница — да Наянища
Й-он(ы) под нець склонил(ы) ды голову срубил,

Он понець склонил(ы), голову срубил,
Тут(ы) Наянища да вот славу поют.²

ЕГОРИЙ И ЗМЕЙ

11

♩ = 92

на - пу - стил Гос - подъ на - цар - ство

на - Рах - лий - ско - ё

дак о - дин то - род дак тот ат(ы)-кём по - жёт.

дак о - дин то - род дак тот от - кём по - жёт,

1. А ару - гой то - роя да сквозь зе - млю про - шёл,

2. А ару - гой то - роя да сквозь зем - лю про - шёл,

А ха тре - тъё-

то цар - ство на - пу - стил(?) Гос - подъ,

На - пу - стил Гос - подъ да Зме - ю лю - ту - ю.

А на тре - тъёй то - роя на - пу - стил Гос - подъ,

На - пу - стил Гос - подъ да Зме - ю лю - ту - ю.

40. О - на е - ла вдень, да вдень по го - ло - вы,

Василь(?) по го - ло - вы да ло скро - тки - ко - ю.

О - на е - ла в(?)день, да вдень по го - ло - вы,

13. Вдень по го - ло - вы да по скро - тки - ко - ю.

1/16

16. А как е - ла Змея да в(?)день по го - ло - вы,

17. Вдень(?) по го - ло - вы по че - ло - вы - чес - кой,

21. У_ж(ы) как(ы) ца_ры(ы)-то ба - тюш _ ко да

 ↑
 о - пе - ча - ли_л(ы)се,

О_н(ы) при - шёл к съво - ей

 Жко - ни - ая го - су - да - ри - ни,
 О_н(ы) при - шёл к съво - ей Жко - ни - ая

 го - су - да - ри - н[ы]!
 "Ты же - на мо - я, да то - су - да - ри - я!

25. Я при - иёс вес - точ - ку ие ра - дос - тку,

 Я при - иёс вес - точ - ку ие ра - дос - тку -
 Как с - ла Зме - я да

 в день по го - ло - ви ,
 28. Ва_сель(ы) по го - мо - ви по че - ло - ви - чес - кой,

 41. О - на ве - ру - е - т(ы)ве - ру кре - счё - ку - ю ,
 О - на мо - ликт - це

 Пре - сия - то - й(ы) Во - го - ро - ди - цы ,

А с - очё мо - лит - це Ё - горь(и)ю Хра - бро - му,
 0 - на мо - лит - це Ё - горь - ю Хра - бро - му -
 45. Дак пу - щай - ко ей сво - и
 бо - ги по - ми - лу - ют,
 уж пусть - ко ей сво и
 бо - ги по - ми - лу - ют".

47. Как при - шёл царь(зд)ва - тюш - ко да
 х сво - ом до - ческ - ки,

55. Уж как(ы) дам те - бе я
 ям - ци - ха у - аз - эо - то,

56. А ко - ией я дам аа сб - мо - жуч - ши - ки,

67. На бе - лом ко - ик, аз
 то - во - рист та - ки ско - зи
 " Ты чё - го же, крас - на Ас - вуш - ка,

69. Кра - сна ле - вуш - ка, аз о - пе - ча - ли - лась,

77. Ты бу - ди ме - ня - ае хоть но - жом ко - ли.

Как у - снул доб - рый

мо - ло - дец да крел - ким - крел - ким сном.

Си - иё мо - рюш - ко ав ско - лы - ха - ло - се,

вс."А.к(ы) Зме - я близ - ко при - бли - жа - ла - се.

Зме - я близ - ко при - бли - жа - ла - се.

Го - во - ри - ла Зме - я да то - ло - сом,

Го - жо - сом да че - ло - ве - чес - ким,

Го - ло - сом да че - ло - ви - чес - ко:

аз."Уж как е - ла я да вдень по то - ло - ви,

в дель(и) по то - ло - ви да че - ло - ви - чес - ких.

87. А се - до - аня - то у м'яя ае
ес - те тры то - ло - ви!"

98. Как про - снул - са доб - рый мо - ло - дец,

93. Го - во - рил он ей да та - ко - ви сло - ви

"Ты что - чё ме - я да не бу - ах - ла,
 Ты че - го ме - я же не бу - ах - ла?
 Про - пу - сти - ла Зме - я да
 близ - ко - по - близ - ку,
 При - пу - сти - ла Зме - ю да
 близ - ко - по - близ - ку".
1/16
 100. Как вско - чил(ы) ё - го - рий Хра - бый
 на бе - ла ко - ля,
1/16
 Как вско - чил(ы) ёо - рий
 мо - ло - дец на бе - ло ко - ля -
1/16
 102. Ол ко - нём топ - тал да он копь - ём ко - лю,
 109. А Е - го - рей Хра - бый за - хва - тил Зме - ю,
 110. За - хва - тил Зме - ю да на шёл - ков по - яс
 111. И по - вёл Зме - ю да ко
1/16
 цар - ству ко Рах - лий - ско - му,

114. У[ж] как с тех - то лор дак ста - ли
ве - ру - ту кре - счё - ну - ю

115. И мо - лить - це Хри - сту Рос - пя - то - му.

- Напустил Господь на царство на Рахлайскоё:
Дак один горбд как тот ог(ы)нём пожёг,
Как один горбд как тот огнём пожёг,
А другой горбд да сквозь землб прошёл,
5 А другой горбд да сквозь землб прошёл,
А на трётьё-то царство напустил(ы) Господь,
Напустил Господь да Змею лютую.
А на третий гброд напустил Господь,
Напустил Господь да [...] Змею лютую.
- 10 Она ела в день, да в день по гбловы,
В день(и) по гбловы да по скотинною.
Она ела в(ы) день, да в день по гбловы,
В день по гбловы да по скотинною.
А скота-то стало мало вбдитьце,
15 15 Мало вбдитьце — дак не завбдитьце.
А как ела Змей да в(ы) день по гбловы,
В день(и) по гбловы по человеческой,
В день(и) по гбловы по чёловйческой.
А народу стало мало вбдитьце,
20 20 Мало вбдитьце — да не завбдитьце.
Уж(ы) как(ы) царь(и)-то батюшко да опечалил(ы)се,
Он(ы) пришёл к своей жоны — да государыни,
Он(ы) пришёл к своей жонй — да государын[и]:
«Ты жена моя, да государыня!
- 25 25 Я принёс весточку нерадостну,
Я [...] принёс весточку нерадостну —
Как ела Змей да в день по головы,
В день(и) по головы по чёловйческой,
В день(и) по головы по чёловйческой.
- 30 30 А народу стало мало вбдитьце,
Мало вбдитьце — да не завбдитьце,
Мало вбдитьце — да не завбдитьце.
Дак пришёл черёд да с тобой идти,
Нам с тобой идти да ко лютбй Змеи,
- 35 35 35 Ко лютбй Змеи да на съедёныцё». [...]
Говорить ему да [...] государыня:
«Не печальсь-ко ты, да царь(и)-батюшко!
У нас ес[т]ъ с [...] тобой ким заменитисе —
У нас есть дочь да роскрасавица,
40 40 Роскрасавица да Олисафия.

Она верует(ы) веру красчёную,
 Она молитце Пресвятой(и) Богородицы,
 А есчё молитце Ёгбры(и)ю Храброму,
 Она молитце Ёгбрю Храброму —
 45 Дак пущай-ко ей свои боги помилуют,
     Уж пусть-ко ей свои боги помилуют».
 Как пришёл цар(и)-батюшко да к своей доченьки,
     Как пришёл царь(и)-батюшко да к своей доченьки:
     «Уж ты дочь моя, да роскрасавица,
 50 Роскрасавица да Олисафия,
     Роскрасавица да Олисафия!
 Я отда姆 тебя да во замужество,
     Я отдаム тебя да во замужество,
     Во замужество да ко синю морю. [...]]
 55 Уж как(ы) дам тебе я [...] ямщика уда́лого,
     А коней я дам да самолучшиих, [...]]
     А коней я дам да самолучшиих,
     И корету дам да золочёную —
     Соберу тебе да всё придáноё.» [...]]
 60 Повезли царевну ко синю морю,
     Ко синю морю — да ко лютбй Змеи,
     Ко лютбй Змеи да на съедéннициё.
     Красна девушка да опечалилась,
     Опечалилась да поросплакалась.
 65 Уж как едет добрый молодец,
     Добрый молодец да на белом коне,
     На белом коне, да говорит таки слова:
     «Ты чёгб же, красна девушка,
     Красна девушка, да опечалилась,
 70 Красна девушка, да опечалилась?»
     «Меня отдал батюшко да ко лютбй Змеи,
     Ко лютбй Змеи да на съедéннициё».
     «Поисчи-ко у меня да во головушки.
     Как Змея-та бўдёт приближатисе,
 75 'Ак Змея-та бўдёт приближатисе,
     Ты меня [...] буди, да ты ножом коли, [...]]
     Ты буди меня — да хоть ножом коли».
     Как уснул добрый молодец да крепким-крепким сном.
     Сйё морюшко да сколыхалосе,
 80 'Ак(ы) Змея близко приближаласе,
     Змея близко приближаласе.
     Говорила Змея да голосом,
     Голосом да человеческим,
     Голосом да человеческо:
 85 «Уж как ела я да в день по головы,
     В день(и) по головы да человеческих,
     А сегодня-то у м'ня да есте три головы!»²
     Как будила красна девушка, [...]]
     Красна девушка да добра молодца —
 90 Добрый молодец не просыпаетца.

Как упала слезинка на бело лицо,
На бело лицо да добру молодцу,
Добру молодцу Егорю Храброму. [...]

Как проснулся добрый молодец,
95 Говорил он ей да таковы слова:
«Ты што-чё меня да не будила,
Ты чего меня же не будила?
Пропустила Змей да близко-поблизку,
Припустила Змею да близко-поблизку».

100 Как вскочил(ы) Ёгбрий Храбрый на бела коня,
Как вскочил(ы) добрый молодец на бело коня —
Он конём топтал, да он копьём колол,
Он конём топтал, да он [...] копьём колол.
Как ударили Змею да [...] он по хоботу,
105 Как ударили Змею да й-он по хоботу —
Так взмолиласе Змеля по-человически:
«Отпусти меня, да добрый молодец,
Как не буду я [...] греха грешить».

А Егорей Храбрый [...] захватил Змею,
110 Захватил Змею да [...] на шёлкбв пояс
И повёл Змею да ко царству ко Рахлайскому,
Как повёл Змею ко царству во Рахлайскоë,
Во Рахлайскоë да к самому царю.
У[ж] как с тех-то пор да стали веру-ту кресчённую [...]

115 И молитьце Христу Ростятому.

(Вот так... И с тех-то пор да стали веру веровать кресчённую, молитьце Христу Ростятому и Егорию Храброму. Вот так...)

ПРИМЕЧАНИЯ

В состав паспортных данных звукозаписей входят обозначение места их хранения, а также архивный шифр (номер единицы хранения и порядковый номер фонограммы). Географические сведения приводятся согласно принципам административно-территориального деления на момент записи.

Все расшифровки выполнены автором публикации. Графика поэтических текстов отражает особенности композиционной структуры многострочных напевных периодов. Поэтические тексты публикуются по нормам современной орфографии с сохранением морфологических и лексических особенностей местного диалекта. «Г» фрикативное выделено курсивом. Не отражаются фонетические явления, соответствующие нормам литературного произношения. Квадратными скобками обозначены отсутствующие на фонограмме фонемы, а избыточные — круглыми.

Конъектурная правка заключается в квадратные скобки. Отточиями в квадратных скобках отмечены случаи нарушения стабильности исполнительского процесса (остановки, ошибки, оговорки и пр.). Пропуски в нотном тексте обозначены отточиями в угловых скобках.

МУЖ ЖЕНУ ГУБИЛ

1. ФА ИРЛИ, МФ 3131.01. КАССР, Пудожский р-н, Авдеевский с/с, д. Римское.
Исп.: Ольга Павловна Неверко, 1928 г. рожд. Усвоила от матери — Пелагеи Тимофеевны Ярышевой (в девичестве Титовой), 1901 г. рожд. в д. Великая Нива (бывш. Кузарандского с/с). Зап.: Кастрев А. Ю., Осипов А. В., Троицкая А. Д. 26.05.1986. Вариант

баллады, зафиксированный в звукозаписи от О. П. Неверко (МФ 3132.03) представлен в альбоме грампластинок: Из собрания Фонограммахива Пушкинского Дома : Эпические стихи и притчи Русского Севера. Нет никаких оснований предполагать, будто бы П. Т. Ярышева «занесла» эту балладу из Заонежья, поскольку текстуально близкие образцы найдены и в северно-пудожских деревнях.

2. ФА ИРЛИ, МФ 3115.11—3116.01. КАССР, Пудожский р-н, Куганаволокский с/с, д. Канзанаволок. Исп.: Евдокия Архиповна Демидова, 1911 г. рожд., д. Калакунда (бывш. Канзанаволокского с/с). Зап.: Кастрев А. Ю., Троицкая А. Д. 17.05.1986. Транспонировано на 1/2 тона ниже.

¹ Ремарка исполнительницы: «Дак судъякетьци — отца как ругаат, вот вроде...».

3. ФА ИРЛИ, МФ 2997.22. КАССР, Пудожский р-н, Пудожский с/с, д. Мячево. Исп.: Евдокия Алексеевна Либина, 1917 г. рожд., д. Сигово. Переняла от Елизаветы Петровны Кужаровой из д. Гладкина Пудожского с/с. Зап.: Кастрев А. Ю., Троицкая А. Д. 26.08.1984.

Отметим традиционное для пудожских сказителей включение имени Ильи Муромца в данную балладу. См.: Соколов-Чичеров. Примечания II: Былины-баллады и исторические песни, записанные экспедицией 1926—1928 гг. (не вошедшие в сборник). С. 913—914 («Князь Роман жену губил». Варианты И. А. Аникиной, Т. Г. Каличевой, И. Д. Хариной, А. А. Соловьевой, А. Я. Малышевой).

¹ Присутствовавшая на записи старшая сестра Е. А. Либиной, Т. А. Лазарева добавила: «Во жёлтём песку да под берёзою».

4. ФА ИРЛИ, МФ 3098.03. КАССР, Пудожский р-н, д. Мячево. Исп.: Таисия Алексеевна Лазарева, 1909 г. рожд., д. Сигово. Зап.: Кастрев А. Ю., Осипов А. В., Троицкая А. Д. 21.06.1985. Переняла от бабушки — Таисии Ивановны Моисеевой, родившейся в пудожской д. Сума в староверческой семье. Бабушка пела стихи дома за работой, «когда за прялкой сядет — ведь раньше пряли лён». Болезненная, Т. И. Моисеева с юности «ходила в монастыри — по заветам». Посещала Соловецкую и Ошевенскую обители, дошла даже до Киево-Печерской лавры. По мнению Т. А. Лазаревой и Е. А. Либиной, «она там и научилась». Богомольные старушки «с Колодозера, да потом с Каргополя насушат сухарей, наплетут лаптей, соберутся и пешком ходили в монастыри, вот, с сухарьками. И просили кусочек хлеба там...». Стихи пели на паперти в ожидании начала службы и после ее окончания.

¹ Здесь и далее — оговорка: Волки белыи, да спинки серыи. Исправлено по фонограмме МФ 3098.02

5. ФА ИРЛИ, МФ 2933.07. КАССР, Пудожский р-н, Кубовский с/с, д. Кубовская. Исп.: Серафима Дмитриевна Егорова, 1900 г. рожд. Зап.: Кастрев А. Ю., Троицкая А. Д. 09.08.1984. По словам исполнительницы балладу, которую она определяет как «песню, а не стих», пели в любое время («когда попадёт»): вместе и «поодинке».

6. ФА ИРЛИ, МФ 3004.06. КАССР, Пудожский р-н, Каршевский с/с, д. Каршево. Исп.: Анна Андреевна Сёмина, 1909 г. рожд. Переняла «стих» от Анны Федоровны Фешовой. Зап.: Кастрев А. Ю., Троицкая А. Д. 28.08.1984. Транспонировано на 1 тон ниже.

¹ Оговорка: «Своей».

7. ФА ИРЛИ, МФ 2973.06—2974.01. КАССР, Пудожский р-н, Кривецкий с/с, д. Кривцы. Исп.: Максимова Мария Акимовна, 1911 г. рожд., д. Колово Пудожского с/с. Усвоила от матери, родом из д. Новзима, расположенной вблизи г. Пудожа. Зап.: Кастрев А. Ю., Троицкая А. Д. 12.08.1984. Транспонировано на 1 тон выше.

БРАТЬЯ-РАЗБОЙНИКИ И СЕСТРА

8. ФА ИРЛИ, МФ 3068.07. КАССР, Пудожский р-н, Авдеевский с/с, д. Моеевская (Римское). Исп.: Анна Ивановна Светова, 1910 г. рожд. Этот «стих» слышала в детстве, когда гостила в доме дедушки — Захара Ивановича Калинина, жившего в д. Угольская

(Римское). От него и усвоила. Зап.: Кастрев А. Ю., Осипов А. В., Троицкая А. Д. 18.06.1985. Транспонировано на 3 тона ниже.

9. ФА ИРЛИ, МФ 3116.02. Паспортные данные см. примеч. к № 2. Транспонировано на 1 $\frac{1}{2}$ тона ниже.

¹ В односторочном напевном варианте баллады, записанном от Е. А. Демидовой, далее следует: У мужа-морянина в гость даваласе (ФА ИРЛИ, МФ 3140.01).

² Более полный вариант окончания:

Потопили мы зетя любимого —

Кё щуками, коё плутыцьмы,

Кё славными да свежим(ы) рыбинам (ФА ИРЛИ, МФ 3140.01).

МУЧЕНИЯ ЕГОРИЯ

10. ФА ИРЛИ, МФ 3093.04. КАССР, Пудожский р-н, Авдеевский с/с, д. Авдеево. Исп.: Офимья Ивановна Фофанова, 1895 г. рожд. Дочь известного пудожского сказителя И. Т. Фофанова. «Стих» переняла в детстве от дедушки — Терентия Андреевича Фофанова. Зап.: Кастрев А. Ю., Осипов А. В., Троицкая А. Д. 18.06.1985. Транспонировано на 1/2 тона ниже.

¹ Искаленное: «под меч». Вариант: Всих князей-бояр й-он понéцъ склонил (ФА ИРЛИ, МФ 3093.03). По мнению исполнительницы, смысловое значение выражения «под нецъ» и «понéцъ» тождественно: «верно уж, под колено».

² По окончании баллады исполнительница пояснила: «Уж срубил, дак славу поют [...] по царю, что нет больше этого. [...] Найнищу славу поют, что боле не стáне казнить...».

ЕГОРИЙ И ЗМЕЙ

11. ФА ИРЛИ, МФ 3097.05—3098.01. Паспортные данные см. примеч. к № 4. На протяжении 1984—1985 гг. было выполнено 5 записей духовного стиха «Егорий и Змей» в исполнении Т. А. Лазаревой. Тексты характеризуют высокий уровень вариативности. Для публикации избран наиболее структурно упорядоченный образец. Транспонировано на 1/2 тона выше.

¹ Оговорка: государыня.

² Пояснение исполнительницы: «Три головы: Олисафии, добра молодца и коня».